

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов IX (XXIII)
Международной научно-практической
конференции молодых учёных
(14–16 апреля 2022 г.)

Выпуск 23

Томск
Издательство Томского государственного университета
2022

doi: 10.17223/978-5-907572-04-1-2022-70

**РУССКИЕ ПЕРЕВОДЫ «ГАМЛЕТА» У. ШЕКСПИРА:
ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XIX ВЕКА**

Филиппова Д.К.

Томский государственный университет, магистрант
RUSSIAN TRANSLATIONS OF «HAMLET»

**BY W. SHAKESPEARE:
THE FIRST THIRD OF THE 19TH CENTURY**

Philippova D.K.

Tomsk State University, master student

Статья посвящена исследованию литературно-критического контекста создания первого полного перевода «Гамлета» на русский язык с английского М.П. Вронченко в 1828 г. Для воссоздания движения общественной мысли в вопросах осмысления наследия Шекспира рассмотрены литературные параллели и заимствования в произведениях русской литературы.

Ключевые слова: Шекспир, Гамлет, романтизм, рецепция

The article aims to study the literary-critical context of the period when the first complete translation of «Hamlet» from English into Russian was done by M.P. Vronchenko in 1828. Literary parallels and borrowings in Russian literature are revealed in order to recreate the movement of public feeling in matters of understanding Shakespeare heritage.

Keywords: Shakespeare, Hamlet, romanticism, reception

Научный руководитель: О.Б. Лебедева, д-р филол. наук, профессор ТГУ.

Созданный М.П. Вронченко первый качественный перевод «Гамлета» с английского хронологически оказывается окружен настроением интереса к фигуре У. Шекспира. Процесс вхождения оригинального и изначального «Гамлета» в русскую литературу был обусловлен социально-политически – беспокойством общественных настроений, художественно – интересом к романтизму, истинности чувств, отрешенности героя от мира, и идеологически – потребностью в герое, который, как и реальные личности, ощущает трагический разрыв поколений, разрыв самой сути времени, и пытается этому разрыву противостоять. «Гамлетизм» русской литературы 1820–1830-х гг. формируют материалы, отражающие ведущие закономерности развития общественной мысли и вкуса.

Важную роль в популяризации собственно Шекспира в первой трети XIX в. уже после восстания декабристов сыграли журналы: восприятие творчества английского автора по публикациям в периодике предшествовало переводу Вронченко. В своем большинстве материалы журналистики в 1825–1828 гг. оставались переводными, они увидели свет в журналах «Московский телеграф», «Московский вестник», «Сын отечества» и «Атеней».

Тремя знаковыми фигурами для усвоения Шекспира, его образов и поэтики в оригинальной литературе становятся А.С. Грибоедов, В.К. Кюхельбекер и А.С. Пушкин. На материале их произведений становится возможным проследить вхождение проблематики и поэтики «Гамлета» в русскую культуру и увидеть предпосылки дальнейшей интерпретации трагедии в многочисленных русских переводах последующих лет.

В 1825 г. Кюхельбекер пишет драматическую шутку в двух действиях «Шекспировы духи». Шутка с точки зрения реализации шекспировских образов представляет собой синтез сюжетов и мотивов «Бури», «Сна в летнюю ночь» и «Гамлета». Главный герой шутки – наивный романтик Поэт, который «Читает, ничего не видит и не слышит» [1. С. 12] – а читает он «божественного Шекспира» [1. С. 5]. При предельной компактности шутки герои представлены схематично: Поэт становится упрощенной вариацией Гамлета, о чем свидетельствуют мотивы отстраненности и безумия, разговоры с духами, несовпадение мышления с окружающим миром. Связь с «Гамлетом» проявляется и структурно: во вставном театральном эпизоде, раскрывающем события прошлого.

Второй важной фигурой становится А.С. Грибоедов. История Чацкого в исследованиях предстает художественным осмыслением зарождающегося движения декабристов, но вместе с тем, в контексте увлечения общества и конкретно Грибоедова Шекспиром в 1815–1825 гг., его герой может быть рассмотрен как герой времени, ощущающий его ход и разрыв. При сопоставлении идеологии «Горя от ума» с «Гамлетом» грибоедовская комедия может быть прочитана как трагическое несовпадение мыслящего человека с эпохой, в которой он живет. Идейное сходство Чацкого с Гамлетом отражается

в ряде сюжетных и структурных элементов. Первый из них – сюжет возвращения героя-мыслителя в мир, который отличается от того, который он покинул. При этом важно, что меняется не мир как таковой, а его восприятие героем. Чацкий прозревает, осмысливая устройство мира в новом ракурсе. Не упадок общества, а опережающее развитие мысли героя становится причиной его трагического несовпадения с миром и временем. В неспособности Чацкого встроиться в жизнь фамусовского общества проявляется вторая линия сходства – сюжет мнимого сумасшествия героя. Третьим, собственно структурным совпадением, становится вставное действие, театр в театре, эпизод Репетилова: подобно гамлетовскому «Убийству Гонзаго» история Репетилова структурно представляет собой редуцированные события прошлого, его визит кратко повторяет сюжет визита Чацкого.

Усвоение идейных и эстетических черт «Гамлета» происходит и в трагедии А.С.Пушкина «Борис Годунов». О ней в связи с Шекспиром сам Пушкин в 1828 г. писал: «Твердо уверенный, что устарелые формы нашего театра требуют преобразования, я расположил свою трагедию по системе Отца нашего Шекспира» [2. С. 51]. Со стороны подхода к историческим событиям «Борис Годунов» – это скорее рецепция хроник Шекспира, однако идейно содержание пушкинской трагедии обнаруживает более отчетливое сходство с «Гамлетом» или «Макбетом». Соотношение элементов трагедий позволяет говорить о том, что сюжетно Борис в тексте Пушкина – это Клавдий, а ментально – противодействующий ему Гамлет. Борис убежден в том, что способствует благу государства несмотря на нарушение легитимности и салического закона. Однако даже самые благие намерения не спасают Бориса: трагичность бытия выражается в его смятении и чувстве вины, он трагически переживает свое царствование. «Гамлетовское» начало в герое Пушкина – это его рефлекслирующее сознание в связи с конфликтной ситуацией между его совестью и «мнением народным», которая складывается из-за опережающего типа мышления героя (он правитель, к которому общество еще не готово). Таким образом, становится очевидной тенденция появления рефлекслирующего

сознания именно в исторические «смутные времена»: герой, вырванный из своего времени, трагически переживает этот разрыв.

До 1828 г., т.е. выхода перевода «Гамлета» М.П. Вронченко, представление о Шекспире формировалось на основе немецких и французских источников. Шекспир предстал в публицистике и литературе в облике романтика. Так, мнение о «Гамлете» было заранее, до знакомства с довольно близким к оригиналу русским переводом, сформировано под этим влиянием. Открытие «Гамлета» Шекспира в русской литературе первой трети XIX в. имеет две существенные линии контекстных историко-литературных связей. Для литературной критики и публицистики, то есть с точки зрения требований эстетики и вкуса, Гамлет становится романтическим героем, а творчество Шекспира вообще – образцом для романтиков. Художественная же литература видит в «Гамлете» обращение к проблеме хода времени и места в нем человека, чье мышление опережает его историческое время.

Романтизм сделал Шекспира привлекательным для русской литературы, однако идеи, воспринятые из его произведений, оказались актуальны и в дальнейшем развитии литературных методов. Образ Гамлета идейно и художественно совпал с зарождающейся в русской литературе мифологемой «лишнего человека»: отчужденный и отвергнутый миром, несвоевременный герой Шекспира стал одним из прообразов многих героев русских классических произведений XIX в.

Список источников

1. Кюхельбекер В.К. Шекспировы духи : драматическая шутка в двух действиях. В стихах. СПб. : типография Н. Греча. 1825. 32 с.
2. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений : в 10 т. Л. : Наука, 1978. Т. 7: Критика и публицистика. 360 с.